

9 68
1099

Гра
2072

АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОСТЯКОВЪ СУРГУТСКАГО КРАЯ.

(Антропологическая поѣзда къ остякамъ Сургутскаго
края, лѣтомъ 1890 года).

Письма изъ Сургута.

Помощника Прозектора Томскаго
Императорскаго Университета

С. Чугунова.

ТОМСКЪ.

Типографія М. Ф. Картамышевой.

1890.

КАТЕГОРИИ И КЛАССЫ

ОСНОВЫ

КАТЕГОРИИ И КЛАССЫ

КАТЕГОРИИ И КЛАССЫ

КАТЕГОРИИ И КЛАССЫ

КАТЕГОРИИ И КЛАССЫ

О. ПУШКОВА

2007088010

Антропологическій очеркъ остяковъ Сургутскаго края.

Имѣя въ виду посвятить лѣто текущаго года изученію физическаго строенія остяковъ, я просилъ совѣтъ Томскаго университета назначить мнѣ командировку въ Сургутскій округъ, Тобольской губ., Нарымскій и Маріинскій округа, Томской, гдѣ издавна обитаютъ различные инородцы и, преимущественно, остяки. Когда «экспедиція» въ указанные округа состоялась, я рѣшилъ начать свое путешествіе съ Сургутскаго округа по слѣдующимъ причинамъ:

Въ Маріинскомъ округѣ въ незначительномъ количествѣ обитаютъ *ясашные* инородцы, принадлежность которыхъ къ той или иной народности нужно еще доказать. Вотъ почему мнѣ казалось, что повѣдка къ народу въ сущности неизвѣстнаго племени была бы равносильна постановкѣ новыхъ вопросовъ. Кромѣ того, не будучи лично знакомъ съ наиболѣе распространенной

изъ народностей края — остяками, я долженъ былъ проникнуть сначала въ страну послѣднихъ, и уже потомъ, если позволитъ время, заняться ясашными инородцами Маринскаго округа.

Инородцевъ Нарымскаго края русскіе зовутъ остяками. Проф. Кастрень, посѣтившій Сибирь въ сороковыхъ годахъ, говоритъ, что въ языкѣ нарымскихъ инородцевъ встрѣчается много татарскихъ и остяцкихъ словъ и что это послѣднее обстоятельство ввело проф. Кляпрота въ заблужденіе: послѣдній, какъ и русскіе, счелъ коренныхъ жителей Томской губ. за остяковъ съ двумя нарѣчіями: васьюганскимъ и нарымскимъ. Но Кастрень доказываетъ, что остяки Нарымскаго края живутъ только по системѣ р. Васьюгана, — въ настоящее время ихъ около тысячи человекъ; остальные же инородцы края принадлежатъ къ самоѣдамъ¹⁾.

Что же касается до инородцевъ Сургутскаго округа, то принадлежность ихъ къ остяцкому племени не только не подвергалась сомнѣнію, но даже языкъ сургутскихъ остяковъ послужилъ Кастрену для составленія грамматики остяцкаго языка. За чистоту національнаго типа сургутскихъ ос-

---

¹⁾ «Путешествіе Александра Кастрена по Лапландіи, Сѣверной Россіи и Сибири», М. 1860. Магазины земель. и путешествій. Т. VI, ч. II, стр. 277.

такое говоритъ еще то обстоятельство, что эти остяки по роду жизни и занятій — рыболовы и звѣроловы. А извѣстно, что обдорскіе остяки, будучи рыболовами, стойко сохраняютъ свой національный бытъ и типъ, между тѣмъ, тѣ, которые занимаются оленеводствомъ, сливаются съ самоѣдами. Наконецъ, извѣстно²⁾, что, во время обращенія Пермїи въ христіанство архіепископомъ Стефаномъ въ 1372 г., много зырянъ и вогуль бѣжало къ ниже-обскимъ остякамъ и слилось съ ними въ одну народность, что, конечно, нарушило однообразіе остяцкаго типа въ Березовскомъ округѣ.

Установка антропологическаго типа остяковъ, такимъ образомъ, мнѣ кажется возможной только на основаніи наблюденій въ Сургутскомъ округѣ.

* * *

По географическому своему положенію Сургутскій округъ относится къ сѣвернымъ непривѣтливымъ округамъ Сибири. Городъ Сургутъ, лежащій почти въ срединѣ округа, находится подъ 61° 17' широты и 73° 20' восточной долготы отъ Гринвича, на 54 метра выше уровня моря³⁾. Пространство, занимаемое округомъ, предполагается равнымъ около 192 тысячамъ квадратныхъ

²⁾ Миѣніе Миллера, цитир. у Кривошапкина въ соч. «Енисейскій округъ и его жизнь», т. II, стр. 119.

³⁾ Календарь Тобольской губ. на 1889 г., стр. 67.

версть съ населеніемъ, считая и населеніе города, около 9 тысячъ человекъ. Климатъ края—холодный; зима наступаетъ съ конца сентября и кончается въ маѣ; морозы стоять сплошь 40-градусные и 20° считается оттепелью. Рѣзкіе и постоянные сѣверо-восточные вѣтра увеличиваютъ суровость климата⁴⁾. Лѣто часто лишено дождей, но воздухъ сыръ вслѣдствіе обширныхъ разливовъ Оби съ ея многочисленными протоками и притоками. Весна въ настоящемъ году, вообще, въ Западной Сибири наступила позже обыкновеннаго и разливы рѣкъ были необычайно велики. Въ Сургутѣ ледъ пошелъ только 27 мая и 28-го могъ пройти первый пароходъ. Собственно-же теплая погода здѣсь наступила со середины іюня. Съ 28 іюня по 6 іюля температура днемъ была -|-25° R, утромъ -|-18, вечеромъ -|-20 и ночью -|-17. Съ 7 числа начала падать и 8-го утромъ была -|-10. Небо было ясно, вѣтра почти не замѣчалось, словомъ, была, по мѣстному выраженію, «непогода». Обь, слившаяся въ одну зеркальную поверхность съ протоками, едва рябила, но чаще была совершенно гладка. Температура воды съ 29 іюня по 6 іюля ежедневно повышалась на $\frac{1}{2}^{\circ}$ R, съ 16°

---

⁴⁾ Швецова «Очеркъ Сургутскаго края», въ Запискахъ Западно-Сибирскаго отдѣла Импер. русскаго географич. общ. Кн. X. Омскъ, 1888.

до 19°, а съ 6-го начала падать, 13 іюля была уже -14° . Убыль воды замѣчается съ 1 іюля; въ общемъ, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль убыло воды на одинъ аршинъ. Необычайно высокій уровень воды отозвался неблагопріятно на жизни остяковъ. Въ хлѣбѣ и рыбѣ у нихъ ощущался недостатокъ уже въ началѣ года; при высокой водѣ рыба не ловится; во время разлива рѣдкія юрты не снесло или не затопило, скота потонуло много. Голодовка была въ полномъ развитіи. Остяки поѣли весь павшій отъ голода или утонувшій скотъ и воспользовались большимъ количествомъ кротовъ, которыхъ высушивали на солнцѣ и употребляли въ пищу. Говорятъ, что, не смотря на наступавшую рвоту у этихъ невзыскательныхъ людей послѣ такой пищи, голодъ пересиливалъ отвращеніе къ кротамъ. Рассказываютъ, что во время голодовокъ между остяками бывали и не такіе случаи...

Округъ богатъ лѣсами, состоящими, по преимуществу, изъ хвойныхъ породъ: кедра, пихты, сосны и ели. Масса поваленныхъ деревъ, пни и стволы деревъ, обожженныхъ пожарами, которые здѣсь нерѣдки, вѣчная тѣнь за отсутствіемъ обнаженныхъ площадей, однообразный странный звукъ птицы, которую зовутъ «кипиткой», нарушающей безмолвіе лѣса, тучи комаровъ и

мошекъ,—все это придаетъ унылый подавляющій характеръ сургутскому *урману*, какъ здѣсь зовутъ лѣсъ. Притоки Оби, какъ Треть-Юганъ, Ляминъ, не смотря на свою ширину, непроходимы, такъ какъ издавна перегорожены массой поваленныхъ деревьевъ; на этихъ деревьяхъ уже выросъ густой лѣсъ, подъ которымъ и течетъ рѣка. Такое явленіе зовутъ *ломомъ*.

Въ лѣсахъ встрѣчается шиповникъ, черная смородина, черемуха, рябина; острова покрыты тальникомъ; береза здѣсь встрѣчается и по островамъ, и на материкѣ, но владычество принадлежитъ хвойнымъ деревьямъ; липы нѣтъ. Изъ ягодъ растетъ малина, княженика, черника, брусника, клюква;—по болотамъ, которыхъ много, морошка. Грибовъ годомъ бываетъ много. Міръ насѣкомыхъ крайне бѣденъ количествомъ видовъ; пока я не встрѣтилъ, на примѣръ, даже такой бабочки, какъ крапивница, хотя крапива изрѣдка встрѣчается. Что касается до птицъ и пушнаго звѣря, то на ихъ уменьшеніе раздаются жалобы...

Почва края песчаная, иногда съ примѣсью гальки; большіе камни такъ рѣдки, что служатъ предметомъ почитанія остяковъ. Костей угасшихъ животныхъ встрѣчается мало. Глина встрѣчается на низкихъ мѣстахъ, въ настоящее время покрытыхъ водой.

Въ виду сильнаго разлива Оби и поздно наступившей весны, я могъ выѣхать въ Сургутъ только въ концѣ іюня. Надежда моя на посѣщеніе торжка въ селѣ Подгородно-Юганскомъ (60 верстъ отъ Сургута по прямому весеннему пути) не сбылась, потому что, не смотря на указаніе «Списка населенныхъ мѣстъ Тобольской губ. по свѣдѣніямъ 1868—1869 г.»⁵⁾, что торжокъ въ сказанномъ селѣ бываетъ съ 8 по 15 іюля, на самомъ дѣлѣ этотъ торжокъ бываетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ неопредѣленное время, но обыкновенно кончается къ 29 іюня, продолжаясь дней 5—7. Въ первыхъ числахъ іюля много остяковъ приплыло въ Сургутъ для сдачи ясака и закупки хлѣба и пороха; я воспользовался ихъ прибытіемъ и первыя недѣли своего пребыванія въ Сургутѣ посвятилъ антропологическому изученію живыхъ субъектовъ. До настоящаго времени мною измѣрено 116 остяковъ разнаго возраста и пола и два случайно завѣзжихъ самоѣда. Сдѣлавъ краткій очеркъ извѣстныхъ мнѣ наблюденій надъ организаціей остяковъ, я передамъ нѣкоторые результаты этихъ измѣреній и наблюденій.

---

⁵⁾ Изд. центр. статист. комит. С-Пб. 1871 г., № 2141.

I.

По Аткинсону и др. ⁶⁾, всё номады Сибири суть отрасли одного великаго племени монголовъ, отчизна которыхъ есть среднеазиатская возвышенность; къ чудско-угорской вѣтви этой великой семьи принадлежатъ вогулы и остяки. По мнѣнію Степанова ⁷⁾, енисейскіе остяки происходятъ отъ *уйгуровъ*, племени, жившаго, по словамъ переводчика Абулгази, между горъ, у истоковъ Енисея, въ землѣ монгольской. Вслѣдствіе возникшихъ несогласій, часть этого народа вышла на берега Иртыша и раздѣлилась на три вѣтви: хлѣбопашную, скотоводную и рыболовную: послѣдняя и представляетъ родоначальниковъ енисейскихъ остяковъ⁸⁾. Кастрень также призна-

⁶⁾ «Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири» сост. по соч. Аткинсона, Миддендофа и др. С.-Пб. 1865, стр. 91.

⁷⁾ Опис. Енисейской губ. ч. 1, стр. 40

⁸⁾ Кривошапкинъ — «Енисейскій округъ и его жизнь». Т. II, стр. 118. 122.

еть остяковъ вышедшими съ верховьевъ Енисея и относить ихъ вмѣстѣ съ вогулами къ угорской вѣтви финскаго племени ⁹⁾. По изслѣдованіямъ Дорджи-Банзарова, *уйуры* были лѣсной народъ тюркскаго или монгольскаго племени.

Остяки зовутъ себя Ассъ-яхъ, что значитъ народъ Оби. Миллеръ и Кляпротъ производятъ названіе *остякъ* отъ киргизскаго слова *уштякъ* или *юштякъ*, даннаго этой народности татарами, которые въ XIV столѣтіи покорили остяковъ. По Фишеру, *юштякъ* значитъ чужеземецъ, варваръ ¹⁰⁾.

Топинаръ въ «Атропологии» говоритъ, что остяки находятся въ родствѣ съ древне-азиатскими народами и, вмѣстѣ съ соплеменными вогулами и сойотами, принадлежатъ къ великой семьѣ финскихъ народовъ. Тайлоръ относитъ всѣхъ сѣверныхъ кочевниковъ Азіи къ отрасли монгольскаго племени.

По Кастрену, сѣверо-западная Сибирь дѣлится въ этнографическомъ отношеніи на двѣ половины: западную или угорскую, заселенную остяками и вогулами, и восточную или самоѣдскую, заселенную преимущественно самоѣдами. Границы угорской

⁹⁾ Упом. путеш. въ Сибирь, стр. 206.

¹⁰⁾ Кривошанкинъ — «Енисейскій округъ», т. II, стр.

половины: къ западу—Уральскій хребетъ, къ востоку—Иртышъ и нижняя Обь; самоѣдская половина расположена между Обью и Енисеемъ ¹¹⁾. Но, кромѣ указанныхъ границъ, остяки, по Кастрену, живутъ въ Барабинской степи—къ сѣверу отъ рѣкъ Демьянки и Васьюгана, по всему теченію Оби ниже Тымскаго, по притокамъ, впадающимъ въ этой области въ Обь, за исключеніемъ Лямина, гдѣ живутъ самоѣды племени Nits'hu,—и по Надыму ¹²⁾.

По Кривошалкину ¹³⁾, остяки живутъ по берегамъ рѣкъ Оби и Енисея и ихъ притокамъ, въ области тайги и тундры. Къ востоку отъ р. Енисея не встрѣчается названія остяковъ. Область ихъ пребыванія соотвѣтствуетъ области татарскаго владычества. При этомъ Кривошалкинъ замѣчаетъ, что остяки Томской и Енисейской губ. по языку сходны съ самоѣдами, языкъ-же остяковъ Тобольской губ. сходенъ съ языкомъ вогулъ.

Въ смыслѣ-же большей чистоты остякаго языка, нарѣчіе сургутскихъ и васьюганскихъ остяковъ считается лингвистами болѣе чистымъ, нежели нарѣчіе иртышскихъ и обдорскихъ остяковъ.

¹¹⁾ Упом. путеш. въ Сибирь, стр. 292.

¹²⁾ Тамъ-же, стр. 243.

¹³⁾ «Енисейскій округъ и его жизнь», Т. II, стр. 119.

Изъ болѣе равнихъ описаній наружнаго вида остяковъ необходимо привести описаніе Палласа изъ его Путешествія по провинціямъ Россіи въ концѣ прошлаго столѣтія¹⁴⁾: «Роста остяки, говоритъ Палласъ, большею частію средняго и даже малаго, слабосильны, сухопары и тонконоги. Лица почти у всѣхъ непріятныя, блѣдныя и плоскія, безъ особенно характернаго выраженія. Еще болѣе безобразятъ ихъ рыжеватые или блѣловатые волосы, которые у мужчинъ висятъ вокругъ головы въ безпорядкѣ. Между взрослыми и преимущественно зрѣлыми женщинами пріятныя лица весьма рѣдки. Вообще, остяки робки, суевѣрны и простоваты, но довольно добродушны; когда заставляють необходимость, — работящи, но затѣмъ склонны къ праздности, особенно мужчины; въ домашнемъ быту — страшно грязны и неопрятны». Проф. Кастрень, однако, встрѣчалъ остяковъ больше смуглыхъ и черноволосыхъ, подобно самоѣдамъ; по его мнѣнію, блѣдлицы и блѣлокурые остяки, вѣроятно, потомки зырянъ, ушедшихъ въ Сибирь во время обращенія Перми въ христіанство еп. Стефаномъ. Высказываясь за услужливость и честность остяковъ, Кастрень, однако, замѣчаетъ: «вообще трудно сказать,

¹⁴⁾ Привед. у Кастрена въ «Путешествіи по Лапландіи, Сѣверной Россіи и Сибири», стр. 195—196.

чѣмъ эти люди занимаются серьезно и ревностно, за исключеніемъ ѣды, спанья и пьянства, въ чемъ ихъ превзойдутъ развѣ одни самоѣды»¹⁵⁾.

По Аткинсону, остяки—«племя малорослое, слабосильное, съ тонкими ногами; лицо остяковъ гладкое, безъ выраженія, волосы рыжеватые, многіе изъ нихъ татуируются. Самоѣды—роста до 4—5 футовъ (до 150 ст.), коренасты, съ короткими ногами, толстой плоской головой, большими ушами и ртомъ, кожа у нихъ жирная, блестящая, желтобураго цвѣта, волосы черные, щетинистые, которые на подбородкѣ вырываютъ. Женщины дѣлаются матерями въ 11—12 лѣтъ, весьма плодовиты, но къ 30 годамъ становятся старухами»¹⁶⁾.

Кривошапки¹⁷⁾ описываетъ остяковъ Енисейскаго округа, какъ племя слабосильное, средняго роста; мужчины, по его словамъ, смотрять сурово и пасмурно, женщины—болѣзненно; многіе не носятъ шапокъ и волосъ не стригутъ, распуская ихъ по плечамъ; остяки крайне неопрятны и нечистоплотны.

---

¹⁵⁾ «Путешествіе въ Сибирь въ 1845—1849 г.» стр. 229.

¹⁶⁾ «Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири», стр. 92—92.

¹⁷⁾ «Енисейскій округъ и его жизнь», стр. 130.

Въ описаніи Томской губерніи по «Списку населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи по свѣдѣніямъ 1859 г.»¹⁸⁾, остяки описаны такимъ образомъ: «остяки вообще небольшого роста, имѣютъ коренастый, неуклюжій станъ, широкія плечи, лицо съ выдвинутыми скулами, значительно углубленные и небольшіе глаза, черные волосы, цвѣтъ кожи желтый, но многіе между ними имѣютъ свѣтлую кожу, блѣдный цвѣтъ лица и свѣтлые волосы. Наиболѣе выдающіяся нравственныя черты характера остяковъ: честность, гостепріимство, услужливость и добродушіе и, какъ у всѣхъ младенчествующихъ народовъ, наивная хитрость, подозрительность и скрытность. Главнѣйшіе пороки—пьянство и лѣнь, которые заставляютъ жить ихъ въ крайней бѣдности».

По тѣмъ-же свѣдѣніямъ¹⁹⁾ наружный видъ самоѣдовъ описывается такъ: «Самоѣды—небольшаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, широкоплечи, короткошеи, голову имѣютъ большую, лобъ узкій, лицо круглое, плоское, цвѣтъ кожи изъ-желта смуглый, волосы черные и жесткіе, ротъ и уши большіе, губы тонкія, руки и ноги короткія».

Въ «Памятной книжкѣ Тобольской губ.

---

¹⁸⁾ LX. Томская губ. стр. LXXXI.

¹⁹⁾ LX. Тобольская губернія. С-ПВ. 1871 г., стр. CLXI.

на 1884 г.» ²⁰⁾ остяки описаны слѣдующимъ образомъ: «Остяки мужчины — большею частію роста ниже средняго, худощавы, вялы, неповоротливы и старообразны; глаза имѣють узкіе, всегда почти гноящіеся, лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы черные, висящіе космами по плечамъ, бороды нѣтъ, а если у кого и начнетъ пробиваться на подбородкѣ волосъ, то таковой тотчасъ-же выщипывается. Женщины по наружному виду ничѣмъ не отличаются отъ мужчинъ; черты лица ихъ грубы и онѣ еще неопрятнѣе мужчинъ».

Шведовъ, позднѣе прочихъ описавшій бытовую сторону Сургута и его округа, въ тѣхъ-же чертахъ описываетъ остяковъ и въ заключеніе предсказываетъ краю «медленное вымираніе», такъ какъ, подъ вліяніемъ «русскаго кулака» и тобольской водки, остяки «мрутъ, какъ мухи» отъ голода и болѣзней.

Приведенныя описанія различныхъ наблюдателей, посѣтившихъ остяковъ въ различныхъ мѣстахъ ихъ жительства, сходятся во многихъ чертахъ между собою, и противорѣчія относительно цвѣта кожи и волосъ объясняются мнѣніемъ Кастрена и Миллера, приведеннымъ выше. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое сходство опи-

²⁰⁾ Изд. тобольскаго губ. статист. комитета. Тоб. 1884. стр. 8.

саній, всѣ они сдѣланы на основаніи по-
верхностныхъ наблюденій, безъ примѣне-
нія статистическаго и антропометрическаго
методовъ. На сколько мои наблюденія под-
тверждаютъ вышеприведенныя описанія
различныхъ путешественниковъ, будетъ
предметомъ слѣдующаго письма.

Помощникъ прозектора С. Чугуновъ.

Сургутъ, 14 іюля.

Корректурныя оттиски, для автора, перепечаны изъ №
85 «Сибирскаго Вѣстника» за 1890 годъ

Типографія М. Ѡ. Картамышевой, въ Томскѣ.

Антропологическій очеркъ остяковъ Сургутскаго края.

II.

Осмотрѣнные и измѣренные мною остяки были изъ различныхъ областей Сургутскаго края, и по полу и возрасту они распредѣляются такимъ образомъ:

Взрослыхъ мужчинъ	94 чел.
> женщинъ	6
Моложе 20 лѣтъ, мужчинъ	21
и 7-лѣтняя дѣвочка	1
<hr/>	
Итого	122 чел.

Я изложу результаты наблюдений и нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ измѣреній. Въ отношеніи нѣкоторыхъ признаковъ я раздѣлилъ осмотрѣнныхъ по возрастнымъ группамъ и по мѣсту жительства: на Обскихъ, Ассъ-яхъ и Айа-ассъ-яхъ, живущихъ по Большой и Малой (Юганской) Оби,—Юганскихъ, Ёгонъ-яхъ, по рѣкѣ Большому Югану и впадающему въ него Малому Югану,—Тремъ-юганскихъ, Горомъ-ёгонъ-яхъ и Аганъ-яхъ, по Тремъ-Югану и впадающему въ него Агану и Ва-

ховскихъ, Вахъ-яхъ, по р. Ваху. Хотя путемъ взаимныхъ браковъ остяки различныхъ мѣстностей смѣшиваются, чѣмъ поддерживается общность ихъ типа, тѣмъ не менѣе, большая или меньшая близость тѣхъ или другихъ сосѣдей—русскихъ вблизи Большой и Малой Оби, самоѣдовъ—вблизи Агана, тунгусовъ—вблизи Ваха,—можетъ быть, вліяетъ на ихъ типъ; но, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, объ этихъ вліяніяхъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

По цвѣту волосъ мнѣ встрѣтились:

	черново- лосые.	темно-ру- сые.	русые.	свѣтло- русые.	рыжіе и рыжеват.
Обскіе	1	20	—	2	—
Юганскіе	1	23	1	6	—
Тремъ-юганскіе	2	20	3	2	3
Ваховскіе	1	5	4	—	—

Волосы у всѣхъ были прямые; кудрявые встрѣтились по одному разу въ первыхъ трехъ группахъ.

У женщинъ, во всѣхъ шести случаяхъ, волосы оказались темно-русые. Изъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, что распространенный у остяковъ цвѣтъ волосъ вовсе не черный, а темно-русый.

Молодые лица были:

	черные.	темно- русые.	русые.	свѣтло- русые.	рыжіе.
Отъ 5 до 10 л.	—	—	1	6	—
Отъ 10 до 20 л.	—	8	2	4	—
У дѣвочки 7 л.	—	—	—	1	—

Такимъ образомъ, мы находимъ, что съ возрастомъ цвѣтъ волосъ темнѣетъ; у малолѣтокъ онъ свѣтло-русый, къ 20 годамъ становится темно-русымъ. Это обстоятельство, мнѣ кажется, объясняетъ явленіе свѣтло-русыхъ волосъ у взрослыхъ среди темно-русыхъ индивидуальной остановкой или задержкой окрашиванія волосъ.

Ростъ волосъ на лицѣ и бородѣ мужчинъ едва замѣчается къ 20-лѣтнему возрасту; относительно другихъ возрастовъ мы имѣемъ: на бородѣ и усахъ:

возрастъ.	едва пробиваются.	рѣдкіе.	густые.
21—30 л.	21	6	—
31—40 л.	4	19	2
41—50 л.	—	12	9
Выше 50 л.	—	13	8

На основаніи этихъ данныхъ, не трудно замѣтить, что ростъ волосъ на лицѣ остяковъ значительно запаздываетъ сравнительно съ такимъ-же явленіемъ у русскихъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ на 15. Волосы на усахъ и бородѣ остяки, обыкновенно, выщипываютъ или, чаще, отстригаютъ возможно короче; только рѣдкіе этого не дѣлаютъ.

Остяки, живущіе по Ваху, волосы на головѣ не стригутъ, а носятъ ихъ космами по плечамъ, заплетая сзади въ косу. Другіе-же немного подстригаютъ, по преимуществу около лба. Шапки носятъ рѣдкими

изъ остяковъ, и то въ городѣ. Волосы на головѣ лежатъ растрепаннымъ войлокомъ, никогда не чешутся, а голова не моется. Грязи и паразитовъ -- само собою разумѣется -- много. Неудивительно, что на Вахѣ встрѣчается болѣзнь, сходная, по рассказамъ, съ колтуномъ. У осмотрѣнныхъ я часто встрѣчалъ *eczema capillitii* и три раза *herpes tonsurans*. Указываютъ, что остяки по р. Пиму живутъ чище, переняли у русскихъ гребень, баню и архитектуру жилищъ. Женщины выглядываютъ получше только потому, что носятъ на головѣ платокъ, «полушалокъ», который, однако, только набрасываютъ на голову.

По цвѣту кожи остяки раздѣляются на смуглыхъ и бѣлыхъ.

Изъ 94 взрослыхъ было смуглыхъ 34 чел.

» 6 женщинъ	»	»	1	»
» 21 дѣтей мужскаго пола	»	»	7	»

Смуглые по мѣстностямъ распредѣляются такимъ образомъ:

	черноволосые.	темнорусые.	русые.	свѣлорус.
Обскіе	—	11	—	—
Юганскіе	—	11	1	1
Тремъ-юганскіе	1	2	—	—
Ваховскіе	1	3	3	—

Загаръ, конечно, придаетъ всемъ открытымъ частямъ тѣла смуглый оттѣнокъ, но осмотръ покрытыхъ частей тѣла вырѣшилъ сомнѣніе. Необходимо сказать, что

остяки купаются лѣтомъ, но никогда не моются, вслѣдствіе чего ихъ кожа принимаетъ сомнительный цвѣтъ. Кисти рукъ ихъ жирны на ощупь, какъ будто смазаны саломъ. Нечистота придаетъ особенный рѣзкій запахъ остякамъ, который не выходитъ изъ комнаты въ теченіе, по крайней мѣрѣ, сутокъ. Запахъ на столько характеренъ,—хотя я затрудняюсь его описать,—что по нему можно судить, былъ-ли въ комнатѣ остякъ. Въ составленіи запаха, можетъ быть, немалую роль играетъ и родъ пищи—гнилая рыба, падалъ и проч. Одежду—малица (кожанная рубашка) или холщевая рубашка и зипунъ—на почъ остяки снимаютъ, носятъ только днемъ; нечистота ея конкурируетъ съ нечистотой тѣла. Конечно, живущіе съ малолѣтства въ городѣ, въ работникахъ, ходятъ чище. Сыней на тѣлѣ, кромѣ четырехъ случаевъ чесотки, я не замѣчалъ; въ трехъ случаяхъ я нашелъ старые сифилитическіе рубцы.

Относительно татуированія кожи, про которое упоминаетъ Аткинсонъ, говорятъ, что оно ранѣе употреблялось, но подробностей этого обычая мнѣ объяснить не могли. Рассказываютъ, что въ настоящее время, при ломотѣ въ костяхъ и боли въ груди, остяки, въ особенности женщины, лѣчатся прижиганіемъ кожи больного мѣста трuтомъ или порохомъ, отчего полу-

чаются рубцы и сине-черныя пятна. Двѣ синеватыхъ полоски отъ пороха я видѣлъ на большомъ пальцѣ руки у одной старуки послѣ лѣченія, вѣроятно, панаритія.

По цвѣту глазъ осмотрѣнные распредѣляются такимъ образомъ:

	темно- карие.	карие.	желтые.	зелено- ватые.	сѣрые.	съ карими штрихами. сѣр. голуб.	
Взросл. м.	27	11	16	16	7	11	3
Малол. м.	11	—	3	—	—	5	2
Женщ.	3	1	—	—	—	2	—
Дѣвочка 7 л.	1	—	—	—	—	—	—

Большинство, слѣдовательно, имѣетъ темно-карие глаза. Явленіе желтыхъ и зеленоватыхъ глазъ въ значительномъ количествѣ можетъ подтверждать высказываемый писателями взглядъ о родствѣ остяковъ съ древне-азіатскими народами «съ зелеными глазами» (Топинаръ). Вслѣдствіе узкой глазной щели и приподнятыхъ наружныхъ угловъ глазъ, при крайне неопытномъ содержаніи, остяки часто страдаютъ конъюнктивитомъ и трахомой, что свойственно и другимъ народамъ финскаго племени—чувавамъ, вотякамъ и проч. Совершенно потерявшихъ зрѣніе мнѣ встрѣтилось трое.

Сочетаніе темно-русыхъ волосъ и смуглой кожи съ темно-кариими глазами среди взрослыхъ мужч. наблюдалось всего 12 разъ.

Средній ростъ остяковъ изъ 93 измѣреній (одинъ изъ измѣренныхъ былъ горба-

тый) полученъ 159,6 ст. (2 арш. 3¹/₂ верш.), т. е. малый. По возрастамъ и мѣстностямъ измѣренные располагаются такъ:

возрастъ.	Обскіе.	Юганскіе.	Тремъ-юганскіе.	Ваховскіе.
21—30	162,2	163,7	161,3	159,1
31—40	159,8	158,9	156	155,1
41—50	159,3	162,3	160,3	
выше 50	158	158,5	160,3	
среднее	159,5	161,1	158,9	

Во всѣхъ среднихъ цифрахъ ростъ получается или ниже средняго—165 ст., или, чаще, малый, т. е. менѣе 160 ст. Выше средняго роста, между 165—170 ст., встрѣтилось 9 человекъ, а высокаго только одинъ—174 ст. (изъ Урыльскихъ юртъ, на Большой Оби).

Средина тѣла, т. е. точка, раздѣляющая ростъ тѣла пополамъ, въ 28 случаяхъ находилась на 1—4 ст. выше лоннаго соединенія, въ 36—у верхняго края, въ 24—у нижняго и только 5 разъ была наблюдаема еще ниже (всего 93 измѣренія). Одно это обстоятельство характеризуетъ остяковъ, какъ низкорослую народность съ короткими ногами.

Относительно длины конечностей по возрастамъ измѣренія дали такія среднія цифры:

возрастъ.	число наблюденій.	рука.	ручная кисть.	нога.	стопа.	ростъ.
21--30	26	72,3	18	89,4	24,7	161,5
31—40	24	71,1	17,7	86,5	23,3	157,4

41—50	21	72,2	18	88	24,2	160,6
Выше 50	20	67,7	17,5	89	24,6	157,9

Въ 30-лѣтнемъ періодѣ ростъ и другіе размѣры получились меньшіе, вѣроятно, вслѣдствіе случайно попавшихся особенно низкорослыхъ субъектовъ; что-же касается до пониженія роста и уменьшенія размѣровъ руки и кисти въ возрастъ выше 50 лѣтъ, то они объясняются фізіологическими явленіями старости, съ свойственною ей меньшей подвижностью суставовъ; стопа-же удерживаетъ свои размѣры въ одинаковыхъ предѣлахъ. Величина рукъ и ногъ (послѣднія измѣрялись отъ *spina anter. super. oss. ilei*) говоритъ за короткость конечностей у остяковъ, такъ какъ у народовъ выше средняго роста, напримѣръ, у башкиръ, по измѣреніямъ Назарова, эти величины для руки—77,1 и для ноги—92.

Измѣренія окружности груди и ширины плечъ дали цифры:

возрастъ.	число измѣреній.	окружность груди.	отношеніе ея къ росту.	ширина плечъ
21—30	26	84,3	52,1	32,5
31—40	25	84,8	53,8	32,8
41—50	21	85,4	53	32,7
выше 50	21	82,6	52,3	32,6

У развитыхъ физически, здоровыхъ, крѣпкаго тѣлосложенія народовъ, отношеніе окружности груди къ росту колеблется между 55 и 58, между тѣмъ, у остяковъ мы на-

ходимъ значительно меньшую величину — около 53, что, вмѣстѣ съ узкостью плечъ — 32,6 ст. — говоритъ за тщедушную, дѣтскую организацію этого народа. Указанія наблюдателей на «широкія плечи» и «коренастый станъ» остяковъ основаны на ложныхъ впечатлѣніяхъ: широкія плечи имѣютъ величину въ 37—39 ст., а не около 33, какъ мы нашли у остяковъ.

Измѣренія силы рукъ при сжатіи динамометра дали очень низкія цифры: разъ получилась цифра 54, обыкновенно около 40. Сила сургутянъ можетъ считаться въ $1\frac{1}{2}$ раза большей, чѣмъ у остяковъ.

При описаніи туловища необходимо упомянуть о свойственной остякамъ величинѣ живота, котораго окружность нерѣдко превышаетъ на 10 ст. окружность груди. Къ сожалѣнію, первое время я считалъ это явленіе случайнымъ и не производилъ измѣреній; наиболѣе рѣзкихъ случаевъ большаго живота отмѣчено 12 изъ 112 наблюдений. Это явленіе одинаково свойственно всѣмъ возрастамъ, и, полагаю, объясняется употребленіемъ рыбной и другой медленно перевариваемой пищи, которую остяки употребляютъ за-разъ въ большихъ количествахъ, такъ какъ они ѣдятъ обыкновенно два раза въ день — утромъ и вечеромъ. Чрезмѣрное раздутіе живота, вѣроятно, обуславливаетъ и появленіе herniae

lineae albae, которой отмѣчено три случая изъ упомянутыхъ 12. «Сии человекѣ, — говорится въ Сибирской лѣтописи Саввы Есипова объ остякахъ, — сыроядцы, звѣрина-же и падская мяса снѣдающе... и кровь пѣяху, яко воду, отъ животныхъ, и также и траву и кореніе ядоху»^{*)}).

19 июля.

За послѣдніе дни мнѣ удалось измѣрить еще нѣсколько человекѣкъ, такъ что изложенные результаты описаній и измѣреній надъ головой основаны на 100 наблюденіяхъ.

Отношенія длинниковъ къ поперечникамъ черепа и лица даютъ такія цифры:

Возрастъ.	Обскіе. Указатели:		Юганскіе. Указатели:	
	черепа.	лица.	черепа.	лица.
21—30	76,7	76,7	77,1	78,2
31—40	79,5	80,4	79,6	80,4
41—50	79,9	80,9	79,3	78,5
Выше 50	79,2	80,2	78,3	79,4
	Тремъ-Юганскіе. Указатели:		Ваховскіе. Указатели:	
	черепа.	лица.	черепа.	лица.
21—30	79,1	78,1	82	83,5
31—40	78,6	78,4	84,2	84,2
41—50	78,4	77,7		
Выше 50	79,2	77,5		

Среди этихъ круглоголовыхъ группъ, группа ваховскихъ остяковъ рѣзко выдѣляется наиболѣе круглой головой и широкимъ

^{*)} Кривошапкины — «Енисейскій округъ и его жизнь», т. II, стр. 130.

лицомъ; къ сожалѣнію, изъ ваховскихъ я могъ измѣрить только 12 человекъ взрослыхъ и на большее количество въ настоящее время рассчитывать не могу. Сдѣланныя мною отмѣтки въ записныхъ листахъ о формѣ лица и носа служатъ къ выясненію основнаго типа этихъ частей. Именно, наблюдалось:

Лицо	широкое.	овальное.	длинное.	итого.
Обскіе . . .	15	9	1	25
Юганскіе . .	23	7	3	33
Тремъ-Юганск.	21	8	1	30
Ваховскіе . .	12	—	—	12

Форма носа наблюдалась двойкая: частая, свойственная почти всѣмъ: широкій носъ, съ сѣдловидно-выгнутой спинкой и слегка приподнятымъ кончикомъ, — и болѣе рѣдкая: носъ прямой, съ незначительнымъ горбомъ. Эти формы наблюдались въ такихъ количествахъ:

	Н о с ъ:	
	широкій.	прямой.
Обскіе	22	3
Юганскіе	30	3
Тремъ-Юганскіе . .	22	8
Ваховскіе	10	2

Слѣдовательно, описываемая наблюдателями широкая плоская форма лица и носа остяковъ подтверждается и этими наблюдениями. Надбровныя дуги остяковъ развиты слабо; только въ 27 случаяхъ выражены ясно и въ двухъ — значительны. Тонкость губъ представляетъ характерную

особенность этого народа. Вообще, изъ сказаннаго можно заключить, что въ остяцкомъ типѣ красоты въ европейскомъ смыслѣ нѣтъ. Изъ сотни мнѣ встрѣтился одинъ (съ р. Ваха), который можетъ быть названъ красивымъ брюнетомъ, и, конечно, форма его носа принадлежала не къ распроstrаненнымъ. Что касается до молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, которыхъ мнѣ приходилось видѣть, то ихъ вполне можно назвать карриатурой на «вѣнецъ созданія».

Резюмируя всѣ выведенныя черты строения остяковъ, мы находимъ, что, по формѣ головы, лица, носа, по строению конечностей, узкости плечъ и грудной клѣтки, наконецъ, по поздно наступающему времени роста волосъ на лицѣ и бородѣ, эта народность представляетъ болѣе раннюю ступень организациіи взрослога евронейца. Слова — «младенчествующая народность» — характеризуютъ не только дѣтскую ступень развитія духовныхъ способностей остяковъ, съ ихъ добродушіемъ, слабостью воли, трусостью, довѣрчивостью и наивной скрытностью, но и выражаютъ степень физическаго ихъ развитія.

Помощникъ прозектора С. Чугуновъ.

Сургутъ, 22 іюля.

Корректурныя оттиски, для автора, перепечаны изъ № 88 «Сибирскаго Вѣстника» за 1890 годъ.

Типографія М. О. Картамышевой, въ Томскѣ.

Антропологическій очеркъ остяковъ Сургутскаго края.

(Антропологическая поѣздка къ остякамъ Сургутскаго края).

III.

«Рѣшительно немного мѣстъ въ Сибири, которыя, въ эпоху завоеванія ея, играли бы такую важную роль, какъ отважный казацкій городъ Сургутъ», говоритъ Кастрень ¹⁾. По словамъ этого путешественника, Сургутъ основанъ «на мѣстѣ древняго остяцкаго укрѣпленія, защищаемаго княземъ Пардакомъ».

По указанію «Списка населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи», въ Сургутѣ были извѣстны остяцкіе князья Бардакъ и Барсъ, поколѣнія коихъ прекратились неизвѣстно когда, и Бардаковъ городокъ находился при впаденіи р. Треть-Югана въ Обь, выше Сургута верстъ на 30 ²⁾. Однако, «Бар-

¹⁾ Путешествіе въ Сибирь 1845—1849 г. Стр. 259. Указан. изд.

²⁾ LX. Тобольская губ. Сиб. 1871 г., стр. XC.

даковъ городокъ» по тому-же «Списку» значится подъ № 2084, на мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоятъ Бардаковы юрты, а это мѣсто лежитъ выше Сургута на 80 верстѣ. Сургутяне-же «городкомъ» называютъ мѣстность, находящуюся выше Сургута, которая отдѣляется отъ послѣдняго рѣчкой Саймой, идущей съ сѣвера изъ болотъ урмана. Такимъ образомъ, точнаго указанія на мѣсто Пардакова городка мы не имѣемъ, но, во всякомъ случаѣ, этотъ «городокъ» стоялъ *не ниже* Сургута.

Какъ на мѣсто древняго остяцкаго укрѣпленія князя Барса, мнѣ указали на, такъ называемую, Барсову гору, находящуюся верстахъ въ 10—12 ниже Сургута и въ 2—3 отъ паровой сургутской пристани—Бѣлаго Яра. Изъ отношенія «городковъ» или древнихъ остяцкихъ укрѣпленій къ Сургуту можно думать, что послѣдній былъ построенъ, какъ обсервационный пунктъ между разрушенными остяцкими укрѣпленіями.

Сургутъ основанъ въ 1594 г.; какъ штатный городъ, въ 1804 г. онъ былъ упраздненъ, а съ 1867 г. сдѣланъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи ³⁾. По описанію Шведова, Сургутъ находится на правомъ возвышенномъ берегу Оби и состоитъ

---

³⁾ Памяти, книжка Тобольской губ. на 1884 г. Изд. тобольск. губ. стат. комитета.

изъ десятковъ деревянныхъ домишекъ, расположенныхъ на очищенной отъ лѣса песчаной площадкѣ; съ трехъ сторонъ его окружаетъ лѣсъ, а съ свободной стороны Обь ⁴⁾. По моему мнѣнiю, такое описанiе страдаетъ недостаточной точностью. Сургутъ только съ одной западной стороны ⁵⁾ примыкаетъ къ лѣсу, съ сѣвера и востока его отдѣляетъ отъ урмана рѣчка Сайма, а съ южной стороны бѣжитъ протокъ Оби, называемый сургутянами рѣчкой Бардаковкой. По Швецову, рѣчушка впадаетъ въ Обь у Сургута; и, дѣйствительно, сургутяне говорятъ, что ихъ городъ стоитъ при устьѣ Бардаковки, но такъ какъ Бардаковка, будучи протокомъ, имѣетъ два устья, то на самомъ дѣлѣ оказывается, что Сургутъ стоитъ не при впадении рѣчки Бардаковки въ Обь, а при верхнемъ ея устьѣ, при началѣ. Что касается до «деревянныхъ домишекъ», то они вовсе не такъ дурны, какъ можно заключить изъ приведеннаго описанiя. Улицы въ Сургутѣ прямыя, всегда содержатся чисто и сѣренькiе отъ времени флигельки выглядываютъ довольно миловидно.

Мѣстность «городка» находится на лѣ-

---

⁴⁾ «Очеркъ Сургутскаго края» — въ Записк. Западно-Сиб. отд. И. русс. геогр. общ. Кн. X. 1888 г.

⁵⁾ Для большей точности замѣчу, что длинникъ города идетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

вомъ песчаномъ берегу Саймы, покрытомъ кедровникомъ. Ни поверхность, ни береговой разръзъ не обнаружили при осмотрѣ ничего особеннаго; но у подошвы его разстиается песчаная отмель, гдѣ мнѣ удалось найти глиняные черепки. Проходя выше, по теченію Оби, я наткнулся на два несомнѣнно бывшихъ земляныхъ укрѣпленія, лежащихъ верстахъ въ двухъ отъ Сургута. Оба по величинѣ почти одинаковы и находится у самаго обрыва, близъ устья рѣчки Черной, впадающей въ Обь. Каждое представляетъ четырехугольную площадь, обнесенную валомъ и ровомъ, при чемъ сѣверная и южная стороны въ длину сажень по 15, а остальные—сажень по 9. На срединѣ сѣверной стороны ровъ прерывается и насыпи нѣтъ, почему эта часть представляется входомъ. При раскопкѣ вала, входа и средины одного такого «городка», я нашелъ только глиняные черепки и слой угля. Къ сѣверу, въ глубинѣ этой мѣстности, я дѣлалъ пробныя раскопки на холмообразной возвышенности, но здѣсь ничего не находилъ. Устье Треть-Югана, которое я намѣревался посѣтить, представляло широкую зеркальную поверхность; у Бардаковыхъ юртъ и на другихъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ указывали присутствіе или древнихъ или современныхъ остяцкихъ кладбищъ, стояла высокая вода.

Барсова гора иногда въ разговорѣ про-
износится какъ *Барская* гора; вотъ поче-
му, вѣроятно, протокъ, пролегающій мимо
ея, называется *боярскимъ*. Описываемое
мѣсто почитается остяками до настоящаго
времени. Ранѣе остяки на горѣ оставляли
«приклады», приношенія божеству или ду-
шамъ славныхъ предковъ; въ настоящее
время они опускаютъ свои дары въ воду
противъ этихъ священныхъ мѣстъ. Горою
называютъ берегъ, вышиною сажень въ
шесть, покрытый дремучимъ хвойнымъ
лѣсомъ, въ которомъ, говорятъ, встрѣча
съ медвѣдемъ—обычное явленіе. Проходя
по лѣсу, я случайно нашелъ одинъ изъ
остяцкихъ прикладовъ, состоящій изъ при-
вязанной къ деревцу бараньей головы и
дѣтской ситцевой рубашки. Мнѣ объясни-
ли, что, вѣроятно, этимъ прикладомъ ост-
якъ исполнилъ обѣтъ при выздоровленіи
кого нибудь изъ членовъ семьи. Говорятъ,
на Барсовой горѣ много городковъ. Я осмо-
трѣлъ только четыре. Всѣ они имѣютъ
форму описанныхъ Пардаковыхъ городковъ,
только больше по своимъ размѣрамъ, са-
жень до 40 въ длину и 20 въ ширину; ихъ
земляные валы гораздо выше, а рвы глуб-
же, болѣе сажени. Въ отношеніи берега и
сторонъ свѣта эти «городки» устроены
такъ-же, какъ описанные. Одинъ изъ нихъ
былъ въ прошломъ году раскопанъ однимъ

случайно-живущимъ въ Сургутѣ лицомъ и, говорятъ, добытые черепки, бронзовая стрѣлка и еще что-то было отправлено въ Тобольскій музей. Раскопка была произведена траншеями въ различныхъ направленіяхъ; копали и около большого, въ ширину до $1\frac{1}{2}$ аршинъ, состоящаго изъ песчаника, камня. Этотъ камень былъ почитаемъ остяками и около него, говорятъ, находили русскія монеты прошлаго столѣтія, которыя считали за «приклады». Я произвелъ раскопку входа у одного городка, но, кромѣ слоя угля, ничего не нашель. Саженьяхъ въ 60 къ сѣверу отъ четвертаго городка, лежащаго ниже по теченію отъ другихъ, я замѣтилъ сажени въ двѣ вышиной холмъ, діаметръ котораго будетъ сажень 50. На сѣверо-западной части холма стоитъ «столѣтнее дерево», обхвата въ два толщиной. Верхній слой холма состоитъ изъ бѣлаго песка, слѣдующій—изъ желтаго. Поверхность холма представляется неровной, почему въ различныхъ мѣстахъ и произвелъ раскопки. Саженьяхъ въ двухъ къ юго-востоку отъ почтеннаго дерева, на глубинѣ четверти аршина, были найдены два заржавленныхъ длинныхъ желѣзныхъ ножа, въ родѣ тѣхъ, какіе и въ настоящее время остяки употребляютъ при своихъ нуждахъ. Мнѣ объяснили, что эти ножи представляютъ собою, вѣроятно, недавніе

остяцкіе приклады передъ могучимъ деревомъ. На глубинѣ пяти четвертей была найдена литая металлическая бляха съ изображеніемъ четырехъ медвѣжьихъ головъ. Судя по формѣ ея и дырочкамъ по сторонамъ, я полагаю, что она принадлежитъ къ катъ-карамъ. *Катъ-каръ* въ настоящее время носятъ остяки на Вахъ: при стрѣльбѣ въ лукъ,—а на Вахъ остяки ружей не употребляютъ,—чтобы тетива не была по лѣвой рукѣ, къ нижней трети лучевой стороны предплечья послѣдней привязываютъ или толстую кожанную пластинку, или, что я видѣлъ чаще, роговую пластинку. Найденная металлическая вещь имѣла, по видимому, такое-же назначеніе. Немного ниже, при раскопкѣ, были найдены совершенно разрушившіяся кости скелета: отдѣльные куски черепа, плеча, бедра и голени. Положеніе костяка было головой на юго-востокъ, ногами къ сѣверо-западу, вверхъ лицомъ. Убѣдившись, что найденный мною могильникъ, вмѣстѣ съ принадлежащими его времени «городками», представляя высокій археологическій интересъ, не доставить мнѣ годнаго для изученія остеологическаго матеріала, я прекратилъ раскопки.

* ..
*

Я упоминалъ, что, по случаю высокой воды въ Оби въ настоящемъ году, я не

могъ произвести раскопокъ указанныхъ мнѣ остяцкихъ кладбищъ. Однако, проѣзжая по Оби, верстахъ въ 15 выше Сургута, я случайно попалъ на одно остяцкое кладбище, принадлежащее, какъ потомъ оказалось, преимущественно остякамъ Нѣмчиновскихъ юртъ (по Юганской Оби), которые служили съ своими семьями у покойнаго сургутскаго торгующаго Туполева. Кладбище находится на лѣвомъ краю Оби, на островѣ, покрытомъ кедровникомъ и называемомъ «Свиные борки». Здѣсь насчитано 46 могильныхъ насыпей разной величины, изъ которыхъ 20 принадлежали взрослымъ, остальные—дѣтямъ. Всего раскопано было 25 могилъ, при чемъ взяты два полныхъ скелета и 21 черепъ; въ одной могилѣ оказался дѣтскій скелетъ съ распавшимся черепомъ, въ другой—женскій, не вполне разложившійся трупъ, братъ который было не совсѣмъ удобно. Одна могила, принадлежащая, повидимому, взрослому лицу, не была раскопана вслѣдствіе ея относительной свѣжести. Не смотря на неполное разложеніе труповъ, кладбище это относится къ числу оставленныхъ уже лѣтъ 20 назадъ. Въ этнографическомъ отношеніи оно представляетъ на столько своеобразный видъ, что я его считаю полезнымъ описать.

Всѣ могильныя насыпи расположены съ сѣвера на югъ; только одна свѣжая, не-

раскопанная, имѣетъ направление съ запада на востокъ и на восточномъ концѣ ея стоитъ крестъ, а на западномъ палочка, на верхушкѣ которой надѣта грубо-сдѣланная фигура птицы, носикъ которой обращенъ на западъ. На остальныхъ могилахъ находятся надгробные деревянные памятники, въ родѣ длинныхъ ящиковъ съ крышеобразнымъ расположеніемъ верхнихъ досокъ; два раза такіе ящики были квадратные и, какъ оказалось, каждый изъ нихъ былъ поставленъ надъ двумя дѣтскими могилами. Внутри этихъ ящиковъ я нашелъ: три раза лыжи, разъ лукъ, топоръ, волосы, лапки и кости бѣлокъ, часто желѣзные котелки и всегда берестяные куженьки (пестери, коробки). Въ пяти случаяхъ, на западной сторонѣ могилъ, лежали опрокинутыми узкія, выдолбленные изъ цѣльнаго дерева небольшія остяцкія лодочки (облазки) съ веслами. Одна могила, сравнительно болѣе поздняго происхожденія, изъ которой взятъ только черепъ, представляла наиболѣе характерный видъ. Въ головахъ, слѣдовательно, съ сѣверной стороны, вблизи гробницы находится сидокъ для ловли птицъ, рядомъ съ гробницей: справа (съ западной стороны)—опрокинутая лодка, весло и истлѣвшія нарты, а слѣва, въ головахъ, деревянный крестъ. При раскопкѣ могилъ взрослыхъ часто вынимались обыкновен-

ные желѣзные топоры; если ихъ не было надъ гробомъ, то всегда находили въ самомъ гробу. Глубина могилъ до гроба была различна, отъ 55 до 130 сант., въ общемъ, однако, гроба находились отъ поверхности земли на 1 метръ. Гробъ представлялъ деревянный ящикъ, соотвѣтствующій положенному трупу, сходный съ надгробнымъ памятникомъ, также верхнія доски его расположены крышеобразно, и всегда былъ плотно обвернутымъ и зашитымъ въ бересту. Трупъ или скелетъ оказывался въ мѣховомъ одѣяніи. Въ гробахъ найдены были: мѣдный или желѣзный котелокъ, ножъ или два, деревянные ложки, обыкновенныя крестьянскія и большихъ размѣровъ, въ родѣ уполовника, — берестяные куженьки и бураки, корневатки, начевки, въ которыхъ остяки чистятъ и ѣдятъ рыбу; при мужчинахъ находились табакерки, разъ деревянная трубка, роговая, конического вида орудія для наведенія рисунка на табакеркахъ, мѣрки для пороха, значительно истлѣвшая пороховница, мѣдный крестъ на груди и мѣдный перстень на среднемъ пальцѣ правой руки.

Одного изложеннаго описанія, полагаю, достаточно, чтобы судить о воззрѣніяхъ остяковъ на загробную жизнь; прибавлю только, что котелки и начевки, куженьки и корневатки, трубки и табакерки кладутся

въ гробъ всегда наполнены соответствующимъ содержимымъ.

Плотно сколоченный гробъ, обвернутый въ почти непроницаемый для воздуха и воды слой берестяной коры, а также и мѣховая одежда труповъ представляютъ причины того, что, не смотря на песчаную почву, легко пропускающую воздухъ и влагу, слѣдовательно, способствующую быстрому истлѣванію труповъ, разложеніе послѣднихъ принимаетъ характеръ медленнаго гніенія съ омыленіемъ, а не болѣе быстрого процесса тлѣнія, какъ слѣдовало бы ожидать по свойствамъ почвы.

Добытый остеологическій матеріалъ для изученія организаціи остяковъ будетъ разработанъ въ анатомическомъ институтѣ Томскаго университета; почему я здѣсь не останавливаюсь на вопросѣ, на сколько добытые мною черепа и скелеты подтверждаютъ выводы, построенные на основаніи антропометрическихъ изслѣдованій остяковъ.

Мой путевой очеркъ конченъ; но я бы желалъ, въ заключеніе, сказать нѣсколько словъ о степени культурнаго развитія остяковъ.

Я не былъ въ зимнихъ юртахъ остяковъ, которыя оказались разрушенными и потопленными. Лѣтнія-же юрты мнѣ пришлось

посѣтитъ, и я видѣлъ незатѣйливый бытъ этого народа. Аршина въ два вышиной берестяной шалашъ, четырехсторонній, съ крышеобразнымъ поголкомъ, при чемъ входъ часто расположенъ съ сѣверной стороны и ширина шалаша всегда превышаетъ его глубину (длинникъ); въ срединѣ помѣщенія—дымящійся очагъ, справа отъ котораго часто живетъ одна семья, слѣва—другая; по стѣнамъ навѣшаны шкурки звѣрей и наставлены куженьки и коңеватпки, рыба въ начевкахъ, морошка въ куженькѣ, спящее дитя въ особо-сдѣланной люлькѣ, лукъ или ружье, приставленное у стѣны, противъ входа,—все это бросается въ глаза при первомъ обзорѣ юрты и это же видно и при выходѣ изъ нея. Все это такъ напоминало мнѣ «городки» на Барсовой горѣ и Пардаковомъ городкѣ, все это такъ напоминаетъ и устройство гробницы и гроба на раскопанномъ кладбищѣ, что очевиднымъ кажется стойкое сохраненіе остяками, по крайней мѣрѣ, въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій своего домашняго быта и своихъ вѣрованій. Присутствіе иконы противъ входной двери да крестъ на шеѣ остяка могли бы вамъ сказать, что остяки принадлежатъ къ великой семьѣ христіанскихъ народовъ, но остяки не знаютъ христіанскихъ молитвъ, которыя до сихъ поръ, говорятъ, и не могли

быть переведены на ихъ языкъ за отсутствиемъ на немъ многихъ отвлеченныхъ понятій. Ихъ бѣдный языкъ въ связи съ ихъ голоднымъ бытомъ упорно держитъ ихъ въ состояніи дикарей. Отсутствіе даже идеографической письменности, за исключеніемъ развѣ тамги, не оставляетъ въ памяти поколѣній накопленнаго опыта и наблюденія предковъ. Отъ минувшаго сохранилось безмолвное почитаніе памяти Барса, преданіе, рассказанное мнѣ старымъ остякомъ, про трехъ братьевъ Таньи, погибшихъ въ борьбѣ съ Ермакомъ, да едва ли не болѣе поздняго происхожденія рассказъ объ остяцкомъ богатырѣ, котораго туловище лежитъ на Оби, а голова на лѣвомъ ея берегу. Я постарался посѣтить трупъ стараго богатыря. Верстахъ въ 12 выше Сургута, противъ высокаго лѣваго берега Оби, называемаго Каменнымъ Мысомъ, находится своеобразной формы островъ, называемый русскими «Орловые борки», а остяками (въ переводѣ) — «Орловые портки». Длинникъ острова располагается съ востока на западъ, по теченію рѣки. Отъ западнаго края острова тянутся двѣ равной величины косы (ноги), середина острова представляетъ холмъ большей величины (животъ), а на восточной сторонѣ острова лежатъ рядомъ два меньшихъ холма (грудь). Стоя на большемъ

холмъ, я увидалъ, почему остяки признаютъ островъ за трупъ невозвратно погибшаго богатыря. Голову богатыря мнѣ не удалось видѣть потому, что за послѣдніе годы камень, въ которомъ остяки хотѣли видѣть ее, обросъ мхомъ, а вся мѣстность издавна покрыта дремучимъ лѣсомъ. Этотъ камень находится на упомянутомъ Каменномъ Мысу и, по словамъ остяковъ, обладаетъ даромъ предсказанія. «Половина головы богатыря лежитъ въ землѣ, — рассказывалъ мнѣ остякъ, — половина надъ землей: вотъ, подходи вдвоемъ и мѣрай ее одной мѣрой, одной саженью: кому дольше жить, тотъ смѣряетъ 8—10 сажень, кому меньше, у того выйдетъ 4—5 сажень. Такъ, голова то больше, то меньше, дѣлается; а мѣра твоя одна».

Не такимъ-ли погибшимъ уже 300 лѣтъ богатыремъ представляется и остяцкій народъ?

Культурная русская народность, въ лицѣ переселенцевъ, съ каждымъ пароходомъ двигается на востокъ и занимаетъ здѣсь земли. Я твердо убѣжденъ, что и 61° широты не избѣжить въ будущемъ этого наплыва. Погибнетъ-ли къ тому времени остяцкая народность путемъ голода и болѣзней, какъ предсказываетъ Швецовъ, или сольется съ русскими переселенцами — вопросъ, которымъ въ данное время я не желаю заниматься. О движеніи остяцкаго на-

селенія у меня нѣтъ данныхъ, о продуктивности его я собралъ ихъ еще мало. Но можно надѣяться, что, подѣ непосредственнымъ и продолжительнымъ вліяніемъ христіанскихъ элементовъ жизни русскаго народа, остяки оставятъ свой бродячій бытъ, свой бѣдный отвлеченными понятіями языкъ и свои, при ихъ бѣдности, дорогія въ экономическомъ отношеніи вѣрованія.

Помощникъ прозектора С. Чугуновъ .

Сургутъ, 23 іюля.

Корректурные оттиски, для автора, перепечатанные изъ №
90 «Сибирскаго Вѣстника» за 1890 годъ

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ.